

ПЕДАГОГИКА

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 97–101

Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 97–101
<https://phpp.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-1-97-101>

EDN: BUVDPE

Научная статья
УДК [378.015.3:811](470.22-25)

Мотивация студентов гуманитарных специальностей к изучению иностранных языков: изменения и тенденции

И. Е. Абрамова, Е. П. Шишмолина ✉

Петрозаводский государственный университет, Россия, 185035, г. Петрозаводск, пр. Ленина, д. 33

Абрамова Ирина Евгеньевна, доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков гуманитарных направлений, lapucherabr@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1263-3599>

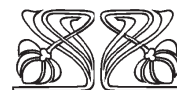
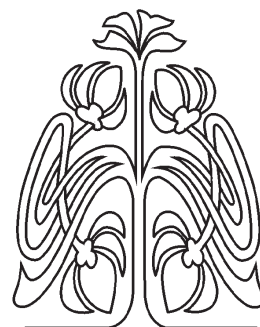
Шишмолина Елена Петровна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков гуманитарных направлений, elena.shishmolina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6253-1788>

Аннотация. Введение. В обучении россиян иностранным языкам наметилась тенденция к снижению мотивации изучать европейские языки из-за изменения геополитической ситуации. Цель статьи – проанализировать динамику изменения мотивации к изучению английского языка студентами гуманитарных специальностей Петрозаводского государственного университета с 2019 по 2022 г. **Теоретический анализ.** Сравнительный анализ российских и зарубежных исследований показывает, что низкая мотивация к обучению препятствует достижению высоких результатов. На мотивационную сферу оказывают влияние ряд объективных и субъективных факторов: специальность, возраст, пол, среда обучения, учебная программа университета. **Эмпирический анализ.** Проведенное исследование позволило выявить две разные тенденции. Если будущие историки, политологи, социальные работники не снизили свой интерес к изучению английского языка с целью самообразования и самореализации, то среди обучающихся специальности «Туризм» зафиксировано снижение мотивации, вызванное сокращением возможностей применения английского языка в своей профессиональной деятельности в ближайшем будущем. **Заключение.** Формулируется вывод согласно которому задачи стимулирования интереса к изучению европейских языков среди студентов российских вузов и поиск новых нестандартных методик иноязычного обучения не теряют своей актуальности.

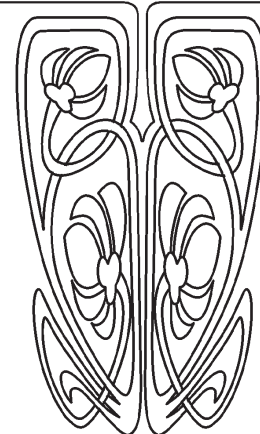
Ключевые слова: иностранные языки, учебная мотивация, внутренние мотивы, студенты

Для цитирования: Абрамова И. Е., Шишмолина Е. П. Мотивация студентов гуманитарных специальностей к изучению иностранных языков: изменения и тенденции // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2024. Т. 24, вып. 1. С. 97–101. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-1-97-101>, EDN: BUVDPE

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Article

Motivation of humanities students to learn foreign languages: Changes and trends

I. E. Abramova, E. P. Shishmolina

Petrozavodsk State University, 33 Lenina Prospect, Petrozavodsk 185035, Russia

Irina E. Abramova, lapucherabr@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-1263-3599>

Elena P. Shishmolina, elena.shishmolina@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6253-1788>

Abstract. Introduction. In teaching foreign languages to Russian students there is a tendency of decreasing motivation in learning European languages because of changes in the geopolitical situation. The aim of the article is to analyze the dynamics of the changes in students' motivation to learn English at Petrozavodsk State University from 2019 to 2022. **Theoretical analysis.** A comparative analysis of Russian and foreign studies shows that low motivation to learn prevents students from achieving high results. The motivational sphere is influenced by such objective and subjective factors as profession, age, gender, learning environment, and university curriculum. **Empirical analysis.** The study revealed two different trends. If the future historians, political scientists, and social workers still show their interest in learning English for the purpose of self-education and self-realization, then among the students specializing in "Tourism" the decrease in motivation, caused by the reduction of opportunities to use English in their professional activities in the near future, was recorded. **Conclusion.** The authors conclude that the task of stimulating students' interest in learning European languages in Russian universities and the search for new non-standard methods of teaching foreign languages does not lose its relevance.

Keywords: foreign languages, learning motivation, intrinsic motivation, students

For citation: Abramova I. E., Shishmolina E. P. Motivation of humanities students to learn foreign languages: Changes and trends. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2024, vol. 24, iss. 1, pp. 97–101 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2024-24-1-97-101>, EDN: BUVDFE

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Изменения в геополитической ситуации в мире не могли не сказаться на отношении к иностранным языкам в Российской Федерации. Так, иностранный язык не вошел в число предметов, подлежащих государственной итоговой аттестации во избежание неравенства в образовании школьников из разных регионов России. В начале 2022 г. развернулась острая дискуссия на тему необходимости преподавания английского языка. Согласно мнению руководства Фонда развития гражданского общества в учебных программах для школ и вузов должно быть увеличено количество часов на историю и географию в целях усиления патриотического воспитания. На этом фоне в 2022 г. многие работодатели снизили свой интерес к найму работников, свободно владеющих иностранными языками: количество вакансий с обязательным владением английским языком снизилось на 12%, а с итальянским на – 44% [1].

После отмены сдачи в России международных экзаменов IELTS и TOEFL отмечается отток учеников из сетевых языковых школ [2]. Тем не менее в 2022 г. вырос спрос на обучение английскому языку персонала IT-компаний, в финансовой и медицинской сферах [1]. По данным социологических опросов, 47% россиян

планировали в 2023 г. выучить иностранный язык [3]. Согласно исследованиям ведущей российской онлайн-школы по изучению английского языка большинство россиян изучают иностранные языки, чтобы путешествовать, читать литературу в оригинале, смотреть фильмы, для карьерного роста. Глубинным мотивом признается стремление повысить собственную самооценку [4].

Цель данного исследования – проследить динамику изменения мотивации к изучению и применению английского языка студентами гуманитарного профиля Петрозаводского государственного университета в период с 2019 по 2022 г. и проанализировать полученные результаты.

Теоретический анализ

В университетах мира студенты лингвистических специальностей осваивают иностранный язык в качестве одного из общеобразовательных предметов, где мотивация признается одной из наиболее значимых составляющих эффективного учебного процесса. Тем не менее А. Б. Сетияди, М. Махпул, Б. А. Висаксоно [5], В. Буссе говорят о сравнительно невысоком уровне потребности изучать иностранный язык не только в странах Азии, но и Европы [6].

Следует признать, что на учебные и профессиональные (внутренние) и социальные (внешние) мотивы и мотивацию как их совокупность влияют различные факторы, например, уровень материально-технической базы вуза, компетенции преподавателя при использовании электронной образовательной среды, наличие методической и технической поддержки [7, 8], использование в учебном процессе предметно-интегрированного обучения (CLIL) [9], индивидуальных и групповых проектов [10]. Особое внимание исследователи мотивации уделяют изучению влияния личностных качеств обучающихся. Е. Ахметович, С. Бечирович, В. Дубравас, А. Смит, Н. Манзанарес, Х. Муноз, Ж. Деваеле, С. Ли считают, что тревожность является наиболее точным критерием для прогнозирования успеваемости того или иного студента по иностранному языку и мотивации к его изучению [11].

Эмпирический анализ

В исследовании, проведенном в период с 2019 по 2022 г. в Петрозаводском государственном университете, приняли участие 406 студентов (N = 406) I–IV курсов студентов очного отделения направлений подготовки «История», «Политология», «Социальная работа» Инсти-

тута истории, политических и социальных наук (ИИПСН) и направления подготовки «Туризм» Института физкультуры, спорта и туризма (ИФКСиТ). Уровни и типы мотивации студентов к изучению иностранного языка определялись с помощью стандартизированного общего опросника И. С. Домбровской [12], адаптированного под цели и задачи проводимого исследования. Также в группах респондентов оценивались и сопоставлялись данные по успеваемости участников исследования по итогам сессии и посещаемости.

Результаты и их обсуждение

Полученные данные свидетельствуют о выявленной противоречивой тенденции в динамике уровней и типов мотивации студентов к изучению иностранного языка. Так, мотивация студентов ИИПСН сохранилась на прежнем уровне или выросла (на 0,1 балла), поскольку они больше ориентируются на самореализацию, планируют научную работу и участие в международных конференциях. В то же время студенты в сфере гостеприимства продемонстрировали постепенное снижение мотивации, что, очевидно, связано с объективными изменениями в профессиональной деятельности вследствие уменьшения числа иностранных туристов из-за геополитических факторов (таблица).

Сопоставительные данные изменения показателей мотивированности студентов разных направлений подготовки (ИИПСН и ИФКСТ) к изучению английского языка (2019–2022)
Table. Comparative data on motivation indicator changes in students of different fields of study (IIPSN and IFKST) to learn English (2019–2022)

Годы обучения	Направление обучения	Познавательные мотивы, макс. 3 балла	Социальные мотивы, макс. 3 балла	Успеваемость по ИЯ, макс. 5 баллов	Посещаемость занятий по ИЯ, макс. 100%
2019	ИФКСиТ	3,0	2,8	4,4	91
	ИИПСН	3,0	2,9	4,5	89
2020	ИФКСиТ	2,8	2,7	4,2	85
	ИИПСН	3,0	2,9	4,4	86
2021	ИФКСиТ	2,5	2,5	3,6	74
	ИИПСН	2,8	2,7	4,5	80
2022	ИФКСиТ	2,3	2,2	3,6	62
	ИИПСН	2,9	3,0	4,5	83

Согласно данным таблицы студенты ИИПСН демонстрировали на протяжении 2019–2022 гг. высокий уровень познавательной (в пределах 3,0–2,8 баллов) и социальной мотивации к изучению иностранного языка (3,0–2,7 баллов).

У студентов ИФКСиТ было выявлено снижение познавательной (с 3,0 баллов в 2019 г. до 2,3 балла в 2022 г.) и социальной мотивации (с 2,8 баллов в 2019 г. до 2,3 баллов в 2022 г.). О снижении мотивации студентов ИФКСиТ косвенно свидетель-

ствуется их успеваемость за исследуемый период (средний балл участников снизился с 4,4 до 3,6), в то время как у студентов ИИПСН средний балл сохранился на уровне 4,4–4,5 балла. Активность посещения занятий по иностранному языку также в большей мере снизилась у студентов ИФКСиТ, по сравнению с ИИПСН. Кроме того, данные опроса, проведенного в декабре 2022 г., подтвердили, что причиной сохранения (а в отдельных случаях и усиления) мотивации среди будущих политологов, социологов, историков является статус английского языка как «языка мирового общения», необходимого для участия в научных конференциях, чтения научных статей, взаимодействия с международными партнерами, туризма, прослушивания музыкальных композиций. Важными мотивами для данной группы студентов являются самореализация и общее развитие, которые обеспечивают изучение иностранных языков. Снижение мотивации у студентов ИФКСиТ вызвано разочарованием из-за заметного сокращения потока иностранных туристов в Россию и Республику Карелия. Среди причин изучать английский язык данная группа респондентов выделяет необходимость знания языка при «работе с иностранным софтом», просмотр иностранных сериалов, фильмов в оригинале, учебные занятия.

Заключение

Данная работа проведена в русле отечественных и зарубежных исследований внутренней и внешней мотивации к обучению иностранным языкам в лингвистическом вузе, а также в рамках национальной дискуссии о языковой политике в текущей геополитической ситуации. Полученные данные не противоречат результатам подобного рода исследований. В частности, подтвержден вывод о том, что мотивация студентов вузов определяется не только востребованностью английского языка в профессиональной карьере, но и желанием повысить самооценку, что совпадает с результатами качественного исследования российской онлайн-школы по обучению английскому языку и данными психологов [4, 5]. Кроме того, авторами выявлена зависимость степени мотивации студентов лингвистических специальностей от направления подготовки: мотивация сохранилась на гуманитарных направлениях и заметно снизилась среди студентов практико-ориентированного направления «Туризм» под воздействием объективного фактора уменьшения количества иностранных туристов. В целом данные по снижению желания

изучать иностранные языки у студентов лингвистических вузов коррелируют с результатами ряда ученых из европейских и азиатских стран [6, 13]. В этой связи сохранение здорового баланса в преподавании иностранных языков и формирование мотивации к их изучению среди россиян продолжают оставаться серьезным профессиональным вызовом для русских преподавателей иностранных языков. Это также совпадает с профессиональными вызовами, стоящими перед зарубежными коллегами, постоянно обновляющими свой методический репертуар новыми педагогическими технологиями.

Список литературы

1. Мишина В. Don't speak: работодатели снизили интерес к носителям европейских языков // Известия. URL: <https://iz.ru/1457293/valeriia-mishina/dont-speak-rabotodateli-snizili-interes-k-nositeli-evropeiskikh-iazykov?ysclid=1h5qv2zdvh701318070> (дата обращения: 10.04.2023).
2. Россияне передумали учить иностранные языки: курсов и школ станет меньше // Московский комсомолец. URL: <https://www.mk.ru/social/2022/04/26/rossiyane-peredumali-uchit-inostrannye-yazyki-kursov-i-shkol-stanet-menshe.html?ysclid=1h5qvqztlf996468300> (дата обращения: 10.04.2023).
3. Хабибуллина А. Нерабочие моменты: как больше читать и выучить иностранный язык в 2023 году // Известия. URL: <https://iz.ru/1448363/aigul-khabibullina/nerabochie-momenty-kak-bolshe-chitat-i-vyuchit-inostrannyi-iazyk-v-2023-godu> (дата обращения: 10.04.2023).
4. Ларьяновский А. Английский не нужен: как обманывают себя россияне, когда начинают учить // Forbs. URL: <https://www.forbes.ru/billionaire-school/400959-angliyskiy-ne-nuzhen-kak-obmanyvayut-sebya-rossiyane-kogda-nachinayut?ysclid=1h5qwlytnq945255697> (дата обращения: 10.04.2023).
5. Setiyadi A. B., Mahpul M., Wicaksono B. A. Exploring motivational orientations of English as foreign language (EFL) learners: A case study in Indonesia // South African Journal of Education. 2019. Vol. 39, № 1. P. 1–12. <https://doi.org/10.15700/saje.v39n1a1500>
6. Busse V. Plurilingualism in Europe: Exploring attitudes toward English and other European languages among adolescents in Bulgaria, Germany, the Netherlands, and Spain // Modern Language Journal. 2017. № 101, iss. 3. P. 566–582. <https://doi.org/10.1111/modl.12415>
7. Babelyuk O., Koliasa O., Lopushanskyy V., Smaglii V., Yukhymets S. Psychological difficulties during the covid lockdown: Video in blended digital teaching Language, Literature, and Culture // Arab World English Journal. 2021. № 4. P. 172–182. <https://doi.org/10.24093/awej/covid.13>
8. Chernova O. E., Litvinov A. V., Gorbunova L. N., Telezhko I. V., Nizamutdinova S. M. Development of sportsman

- students' autonomy in the educational environment of electronic information and foreign language teachers' readiness to this process // *Journal of Human Sport and Exercise*. 2021. № 16. С. 1227–1243. <https://doi.org/10.14198/jhse.2021.16.Proc3.39>
9. Navarro-Guzmán J. I., Romero-Alfaro E., Menacho-Jiménez I., Aragón-Mendizábal E. Teaching psychology at university using the content and language integrated learning (CLIL) approach // *Porta Linguarum Revista Interuniversitaria de Didáctica de las Lenguas Extranjeras*. 2021. № 35. С. 77–91. <https://doi.org/10.30827/portalin.v0i35.16858>
  10. Станкович Д. Ф. Формирование положительной мотивации учения студентов консерватории посредством просветительских проектов // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика*. 2022. Т. 22, вып. 3. С. 350–354. <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-3-350-354>
  11. Smyth A. M., Manzanares N. G., Fernandez-Munoz J. J. Anxiety and personality as indicators of academic performance in university Foreign Language classrooms // *Porta Linguarum Revista Interuniversitaria de Didáctica de las Lenguas Extranjeras*. 2021. № 36. P. 27–42. <https://doi.org/10.30827/portalin.v0i36.15376>
  12. Мотивация учебной деятельности: уровни и типы (разработка И. С. Домбровской). URL: <https://www.psyoffice.ru/3-2-praktikum-00458.htm> (дата обращения: 10.04.2023).
  13. Yan C. M., He C. J. Why do final-year student teachers skip classes? A Chinese perspective // *Compare-A Journal of Comparative and International Education*. 2019. Vol. 49, iss. 1. С. 81–97. <https://doi.org/10.1080/03057925.2017.1385389>
  4. Lar'yanovskiy A. English is not needed: How Russians deceive themselves when they begin to learn it. *Forbs*. Available at: <https://www.forbes.ru/billionaire-school/400959-angliyskiy-ne-nuzhen-kak-obmanyvayut-sebya-rossiyane-kogda-nachinayut> (accessed 10 April, 2023) (in Russian).
  5. Setiyadi A. B., Mahpul M., Wicaksono B. A. Exploring motivational orientations of English as foreign language (EFL) learners: A case study in Indonesia. *South African Journal of Education*, 2019, vol. 39, no. 1, pp. 1–12. <https://doi.org/10.15700/saje.v39n1a1500>
  6. Busse V. Plurilingualism in Europe: Exploring attitudes toward English and other European languages among adolescents in Bulgaria, Germany, the Netherlands, and Spain. *Modern Language Journal*, 2017, vol. 101, iss. 3, pp. 566–582. <https://doi.org/10.1111/modl.12415>
  7. Babelyuk O., Koliassa O., Lopushanskyy V., Smaglii V., Yukhymets S. Psychological difficulties during the covid lockdown: Video in blended digital teaching Language, Literature, and Culture. *Arab World English Journal*, 2021, no. 4, pp. 172–182. <https://doi.org/10.24093/awej/covid.13>
  8. Chernova O. E., Litvinov A. V., Gorbunova L. N., Telezhko I. V., Nizamutdinova S. M. Development of sportsman students' autonomy in the educational environment of electronic information and foreign language teachers' readiness to this process. *Journal of Human Sport and Exercise*, 2021, no. 16, pp. 1227–1243. <https://doi.org/10.14198/jhse.2021.16.Proc3.39>
  9. Navarro-Guzmán J. I., Romero-Alfaro E., Menacho-Jiménez I., Aragón-Mendizábal E. Teaching psychology at university using the content and language integrated learning (CLIL) approach. *Porta Linguarum Revista Interuniversitaria de Didáctica de las Lenguas Extranjeras*, 2021, no. 35, pp. 77–91. <https://doi.org/10.30827/portalin.v0i35.16858>
  10. Stankovich D. F. Formation of positive motivation in teaching conservatory students through Enlightening projects. *Izvestiya of Saratov University. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2022, vol. 22, iss. 3, pp. 350–354 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2022-22-3-350-354>
  11. Smyth A. M., Manzanares N. G., Fernandez-Munoz J. J. Anxiety and personality as indicators of academic performance in university Foreign Language classrooms. *Porta Linguarum Revista Interuniversitaria de Didáctica de las Lenguas Extranjeras*, 2021, no. 36, pp. 27–42. <https://doi.org/10.30827/portalin.v0i36.15376>
  12. *Motivation of educational activity: Levels and types (development of Dombrovskaya I. S.)*. Available at: <https://www.psyoffice.ru/3-2-praktikum-00458.htm> (accessed 10 April 2023) (in Russian).
  13. Yan C. M., He C. J. Why do final-year student teachers skip classes? A Chinese perspective. *Compare-A Journal of Comparative and International Education*, 2019, vol. 49, iss. 1, pp. 81–97. <https://doi.org/10.1080/03057925.2017.1385389>

References

Поступила в редакцию 13.04.2023; одобрена после рецензирования 27.04.2023; принята к публикации 12.01.2024
The article was submitted 13.04.2023; approved after reviewing 27.04.2023; accepted for publication 12.01.2024